

ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК

ИНСТИТУТЫ
И ОБЩЕСТВО

Ирина Четверикова
при участии Кирилла Титаева

Структура и основные черты экономических преступлений в России (на основе данных 2013–2016 годов)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

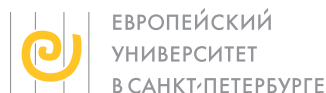
ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ирина Четверикова
при участии Кирилла Титаева

Структура и основные черты экономических преступлений в России (на основе данных 2013–2016 годов)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Основные выводы.....	5
Введение.....	7
Единицы учета в криминальной статистике.....	10
Преступления экономической направленности – выявленные, расследованные и учтенные.....	13
Динамика количества преступлений и обвиняемых (официальные данные МВД).....	13
Составы преступлений (аналитический массив МВД).....	18
Экономические и коррупционные преступления – конструирование категорий.....	25
Составы преступлений (аналитический массив МВД).....	25
Количество обвиняемых (официальная статистика СД).....	28
Основные криминологические черты экономических преступлений и преступлений экономической направленности.....	30
Примеры описания экономических преступлений.....	30
Обвиняемые с предпринимательским статусом	31
Размеры ущерба.....	34
Заключение.....	42
Приложение 1. Источники данных.....	43
Официальная статистика и анализируемый массив МВД России.....	43
Официальная статистика и анализируемый массив Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.....	44
Приложение 2. Сопоставление данных официальной статистики и анализируемых массивов.....	45
Приложение 3. Количество экономических и коррупционных преступлений на досудебной стадии.....	50

Основные выводы

На сегодняшний день дискуссия о силовом давлении на бизнес и о ситуации с экономической преступностью часто опирается на неправильно понимаемые или интерпретируемые данные. Этот обзор призван систематизировать информацию о том, какая именно статистика об экономической преступности доступна в России, и кратко характеризовать эту преступность.

Основным источником данных для исследования¹, результаты которого излагаются в настоящем обзоре, послужил массив деперсонализированных данных, сформированный на основе сведений из статистических карточек о выявленных преступлениях и результатах расследования, аккумулированных информационными центрами территориальных органов МВД. Дополнительно использовались официальные данные, публикуемые на официальных сайтах МВД России и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, а также предоставленные последним Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге деперсонализированные данные о подсудимых, дела которых были рассмотрены в 2009–2013 гг. в судах 1-й инстанции. На основании анализа были получены следующие основные результаты.

Во-первых, статистика выявленных и расследованных преступлений, в совершении которых правоохранительными органами установлены виновные лица, не отражает количества обвиняемых, в отношении которых велось следствие. В зависимости от способа учета, обвиняемых в 2-3 раза меньше, чем расследованных преступлений.

Во-вторых, количество экономических преступлений сильно различается в зависимости от способа подсчета. По классификации, которую используют сотрудники правоохранительных органов (преступление экономической направленности), количество экономических преступлений, по которым в 2014–2016 годах были возбуждены уголовные дела, не превышало 100-150 тысяч в год, включая многие коррупционные дела. При этом независимо от способа подсчета количество обвиняемых в совершении экономических преступлений приблизительно равно 35-38 тысяч человек ежегодно, а если исключить коррупционные – то еще меньше. Среди них количество предпринимателей и топ-менеджеров, находившихся в 2013–2016 годах в статусе обвиняемых по экономическим делам на досудебной стадии, можно оценить примерно в 5-6 тысяч человек в год.

¹ Авторы выражают благодарность Дмитрию Скугаревскому за работу над созданием массива, а также Марии Шклярук и Ольге Шепелевой за полезные комментарии в процессе обсуждения первых результатов анализа данных.

В-третьих, анализ данных о расследованных экономических преступлениях показывает, что существует устойчивая негативная связь между фактом фиксации ущерба от преступления (что свидетельствует о наличии реального и активного потерпевшего) и фактом установления подозреваемого. То есть там, где есть реальный потерпевший, чаще не устанавливается подозреваемый, а там, где устанавливается подозреваемый, размер ущерба чаще неизвестен, что косвенно говорит об отсутствии реального потерпевшего. Кроме того, размеры ущерба, как правило, больше по расследованным преступлениям без обвиняемого.

Используя нашу классификацию экономических преступлений, мы получили следующие данные об ущербе по делам, в которых обвиняемый был известен. Ущерб был менее 19 тысяч рублей в 25% преступлений, менее 122 тысяч рублей – в половине преступлений, менее 701 тысячи рублей – в 75% преступлений. Когда обвиняемым являлся предприниматель, размеры ущерба были меньше 119 тысяч рублей в 25% экономических преступлений, 650 тысяч рублей – в 50% преступлений и 2,7 млн рублей – в 75% преступлений (включая налоговые). При этом аналогичные показатели размеров ущерба по преступлениям экономической направленности (согласно ведомственному учету) были значительно ниже.

Результаты исследования показывают, что существующая статистика правоохранительных и судебных органов не позволяет говорить об уровне давления на бизнес и освещает скорее активность и характер работы самих правоохранительных органов. Для изучения проблем вмешательства государства в предпринимательскую сферу необходим более подробный и детальный анализ, чем тот, который возможно провести на данных официальной статистики.

Введение

В обсуждениях и публикациях, посвященных уголовной политике в сфере регулирования экономической деятельности, часто приводятся кардинально отличающиеся данные о количестве экономических преступлений². Этому способствует неоднозначность самой категории экономических преступлений, а также особенности криминологической информации, собираемой и публикуемой в России. Цель предлагаемой работы – проанализировать имеющиеся данные об экономических преступлениях, собираемые правоохранительными и судебными органами, и соотнести их с основными способами выделения экономических преступлений в отдельную категорию преступлений, обладающую особыми криминологическими характеристиками.

В научной и публицистической литературе экономическими преступлениями называют преступления в сфере экономики (раздел VIII УК РФ), преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 раздела VIII УК РФ), преступления экономической направленности (согласно ведомственному учету правоохранительных органов), преступления, совершенные предпринимателями, и преступления в сфере предпринимательской деятельности и т.д.³. Самые узкие определения относят к числу экономических преступлений только совершенные предпринимателями, руководителями и должностными лицами юридического лица с привлечением ресурсов последнего и связанные с его деятельностью⁴. Такое разнообразие определений экономических

² Например, Доклад Президенту Российской Федерации «Книга жалоб и предложений российского бизнеса», 2016. (URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/zhaloby16.pdf>). Статья РБК от 22 марта 2016 г. «Число уголовных дел по экономическим статьям в 2015 году возросло на 22%» (URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56efd54a9a7947476789caf2>). Статья «Ведомостей» от 05 ноября 2016 г. «МВД выявило около 93 000 экономических преступлений с начала года» (URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/11/05/663653-mvd-viyavilo>).

³ Так, даже признанный авторитет в этой сфере профессор Наталья Александровна Лопашенко хотя и предпочитает использовать уголовно-правовую классификацию («преступления в сфере экономики», «преступления в сфере экономической деятельности»), иногда называет их все вместе «экономическими преступлениями», относя, таким образом, к этой категории практически все хищения. (См. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 7.) Кроме того, мы сами в некоторых работах, основанных на анализе судебной статистики, определяли экономические преступления по-разному, что было обусловлено разными целями исследований. В первом случае мы анализировали судебную практику в 2009 году, а во втором – изменения в судебной практике в связи с изменениями в законодательстве, что предполагало более жесткую привязку выделяемых категорий к законодательному регулированию. Более подробно о формировании категорий анализа см.: Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики. Под ред. Д.А. Скугаревского. М.: Статут, 2014, с. 20; Четверикова И.В. Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг. СПб: ИПП ЕУСПб, 2016, с. 11–12. Различия в составах экономических преступлений преодолеваются их обязательным описанием в каждом исследовании или отсылкой к работе, в которой такое описание категории уже существует.

⁴ Гармаш А.М. О классификации преступлений в предпринимательской деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2012. № 3. С. 130-133.

преступлений характерно не только для России, но и для других юрисдикций⁵. Перед исследователями возникают вопросы о том, стоит ли к экономическим преступлениям относить преступления государственных служащих, коррупционные преступления; считать ли экономическими преступлениями только преступления, совершаемые топ-менеджментом, или рассматривать те, что были совершены в том числе рядовыми сотрудниками организаций. Где в целом пролегает грань между «экономическим» и «общеуголовным» преступлением, какой порог причиненного ущерба можно признать в качестве формальной границы и обоснованно ли в принципе руководствоваться указанным критерием?

В задачи исследования не входит обоснование того, какие составы преступлений должны классифицироваться как экономические, а какие — нет, так как единого подхода в принципе не существует. Этот вопрос должен решаться путем подробного описания категории экономических преступлений в каждом отдельном исследовании и обоснованием, почему именно такое определение является оптимальным. Однако природа статистических данных об экономических преступлениях в России, доступных исследователям и другим заинтересованным лицам, накладывает свои ограничения на их использование и интерпретацию в дискуссии о правоприменительной практике по экономическим делам. Поэтому исследователь не является полностью свободным в выборе определения экономических преступлений, если есть необходимость обратиться к данным официальной статистики.

Для целей настоящего исследования — описать и проанализировать официальные данные об экономических преступлениях в России — мы предлагаем выделить те несколько категорий экономических преступлений, для которых возможна содержательная статистическая оценка на имеющихся данных, показать «содержание» этих категорий и, таким образом, создать инструмент для анализа существующих проблем в правоприменении и подготовить адекватный фундамент для формирования уголовной политики. Технически это означает подробный разбор категории экономических преступлений (и «преступлений экономической направленности») на основе данных официальной статистики МВД России и Судебного департамента при Верховном суде РФ за последние годы в сопоставлении с массивами данных, имеющимися в распоряжении Института проблем правоприменения.

⁵ Green, S. P. The Concept of White Collar Crime in Law and Legal Theory // Buffalo Criminal Law Review, 2004. 8(1), pp. 1–34. Griffin, S. P. Actors or activities? On the social construction of “white-collar crime” in the United States // Crime, Law & Social Change, 2002. (37), pp. 245–276. Ksenia, G. Can corruption and economic crime be controlled in developing countries and if so, is it cost-effective? // Journal of Financial Crime, 2008. 15(2), pp. 223–233. Lindgren, S.-A. Economic crime in Sweden: An essentially contested issue. Criminal Justice, 2002. 2(4), pp. 363–383. Shover, N. White-collar crime. In M. Tonry (Ed.), The Handbook of Crime and Punishment (pp. 133–158). New York: Oxford University Press, 1998. Williams, J. W. Reflections on the Private Versus Public Policing of Economic Crime // British Journal of Criminology, 2004. 45(3), pp. 316–339.

Используя различные категории экономических преступлений, мы анализируем их количество, количество обвиняемых, долю предпринимателей и топ-менеджеров среди них, а также размеры ущерба.

Неверно делать прямые выводы о практике преследования предпринимателей, основываясь исключительно на статистических данных об экономических преступлениях

Отдельно важно заметить, что преступления, которые потом будут названы экономическими в той или иной трактовке, совершаются не только предпринимателями, но и лицами без определенных занятий, рядовыми работниками компаний и бюджетных организаций. Соответственно, неверно делать прямые выводы о практике преследования предпринимателей, основываясь исключительно на статистических данных об экономических преступлениях. Данные судебной статистики показывают, что количество представших перед судом обвиняемых в совершении преступлений имущественного и экономического характера (в том числе краж, грабежей, приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем) со статусом предпринимателя или руководителя составляет около 6–8 тысяч в год⁶. Очевидно, что далеко не все факты уголовного преследования являются следствием давления на бизнес. В то же время стоит учитывать, что лицо может не попадать в эту графу из-за отсутствия формального статуса руководителя или владельца бизнеса (но фактически речь будет идти о давлении на бизнес).

⁶ Подробнее см.: Четверикова И.В. Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг. СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. (URL: http://enforce.spb.ru/images/liberalization_e_version.pdf).

Единицы учета в криминальной статистике

Существует еще одна значимая деталь, которую могут опускать в дискуссиях об экономической преступности, но которая играет очень важную роль в интерпретации данных. Речь идет о единице статистического учета. В статистической отчетности, публикуемой в России в сфере уголовного преследования и правосудия по уголовным делам, существует 3 основные единицы учета – преступление, уголовное дело и обвиняемый⁷. Статистическая информация, основанная на разных единицах учета, имеет свои достоинства и недостатки, которые следует знать для ее корректной интерпретации.

Существует 3 основные единицы учета – преступление, уголовное дело и обвиняемый.

Преступление — наиболее «подвижная» единица учета, то есть статистические данные на ее основе наиболее подвержены изменениям, связанным с изменениями ведомственных практик учета. Если в одном году практика учета отдельных преступлений меняется, например, в способе отображения отдельных эпизодов в статистике преступлений, то это может значительно отразиться на статистике. В итоге то, что выглядит как спад или рост выявленных/расследованных преступлений, в реальности может быть не чем иным, как изменением практик учета, а не практик выявления или расследования преступлений. Эта проблема особенно актуальна в контексте учета экономических преступлений, так как предполагается, что они имеют длящийся многоэпизодный характер. Кроме того, имея дело с официальной статистикой преступлений, необходимо учитывать, что она отражает не объективную реальность, а результат деятельности правоохранительных органов⁸ (скорректированный на практики ведомственного учета). Это является неотъемлемым свойством полицейской статистики о преступлениях в любой юрисдикции⁹, которое надо учитывать при интерпретации данных.

⁷ Существуют также ведомственные учеты, основанные на подсчете потерпевших, осужденных, отдельных ходатайств и заявлений в суде.

⁸ Более подробно см. в исследовательском отчете Шклярук М.С., Скугаревский Д.А. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. СПб: ИПП ЕУСПБ, 2015. (URL: http://enforce.spb.ru/images/Products/Crimestat_report_2015_IRL_KGI_web.pdf).

⁹ Дональд Блэк одним из первых подробно описал эту особенность ведомственной статисти-

Статистические данные, основанные на уголовных делах как единице учета, собираются и МВД¹⁰, и Судебным департаментом, однако публикуются в открытом доступе только последним¹¹. Как правило, такие данные призваны отображать работу судов или, соответственно, правоохранительных органов: сроки рассмотрения/расследования дел, основные результаты и процессуальные особенности. Для судебной статистики уголовных дел характерным является учет особого порядка, для полицейской статистики – это приостановление и возобновление дел. Главной задачей ведения статистики, основанной на подсчете уголовных дел, является контроль сроков и «эффективности» прохождения дел, поэтому, за редким исключением, криминологическая информация оказывается нерелевантной для такой системы учета.

Главной задачей ведения статистики, основанной на подсчете уголовных дел, является контроль сроков и «эффективности» прохождения дел.

Статистическая информация, формируемая на основе учета обвиняемых, относится к той части ведомственного учета, к которой дознаватель или следователь, заполняющие соответствующие карточки¹², имеют наименьший интерес. Отсюда следует, что сотрудники, отвечающие за заполнение статистических карточек, в меньшей степени заинтересованы в искажениях и иных корректировках информации об обвиняемых, хотя полностью и не исключает возможность манипуляций с их отдельными характеристиками. Но такая незаинтересованность порождает проблему, связанную с полнотой и точностью заполнения.

Достоинством статистики на основе учета обвиняемых является то, что обвиняемый – это физическое лицо, объективно существующее в реальном мире, и переход человека в статус обвиняемого связан с событием, непосредственно затрагивающим его права.

Достоинством статистики на основе учета обвиняемых является то, что обвиняемый – это физическое лицо, объективно существующее в реальном мире, и переход человека в статус обвиняемого связан с событием, непосредственно затрагивающим его права, –

стики преступлений (на примере 3 американских городов). Black, D. Production of crime rates // *American Sociology Review*, 1970. 35(4), pp. 733–747.

¹⁰ На основе Формы 3, Приложение №4 к Приказу Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399.

¹¹ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за определенный период. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

¹² Более подробно о практиках заполнения статистических карточек см. Шкляр М. С., Скугаревский Д.А. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. СПб: ИПП ЕУСПБ, 2015. (URL: http://enforce.spb.ru/images/Products/Crimestat_report_2015_IRL_KGI_web.pdf).

предъявлением обвинения (в ведомственном учете возможно также с момента задержания). Поэтому манипулировать такой информацией (сознательно или в силу изменения ведомственных инструкций) намного сложнее, в отличие от учета преступлений или уголовных дел, которые могут соединяться, выделяться и иным способом корректироваться в итоговых статистических показателях. Судебная статистика, собираемая в России на основе статистических карточек о подсудимых, имеет уникальный характер и содержит детальные сведения об обвиняемых на судебной стадии¹³. Такие данные можно использовать для оценки корректности данных правоохранительных органов по отдельным характеристикам обвиняемых в связи с тем, что процент прекращаемых дел на досудебной стадии невелик, если по делу был установлен обвиняемый, и, соответственно, относительные показатели не должны значительно расходиться (например, доля судимых, безработных, несовершеннолетних среди обвиняемых).

¹³ Подробнее о данных судебной статистики см. Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики. Под ред. Д. Скугаревского. Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. М.: Статут, 2014.

Преступления экономической направленности — выявленные, расследованные и учтенные

Динамика количества преступлений и обвиняемых (официальные данные МВД)

«Преступления экономической направленности» являются основной интересующей нас категорией в отчетах о состоянии преступности (официальная статистика МВД)¹⁴. Из отчетов о состоянии преступности за 2014–2016¹⁵ года следует, что большинство выявленных преступлений экономической направленности требует предварительного расследования (около 90%). Примерно таких преступлений имеет коррупционный характер¹⁶. Преступления в сфере экономической деятельности (по-видимому, здесь имеется в виду гл. 22 УК, но точных данных о том, что это так, нам найти не удалось) составляют примерно всех выявляемых преступлений экономической направленности. На тяжкие и особо тяжкие составы приходится около 60% выявленных преступлений этого типа (и около 50% расследованных). Около 90% преступлений экономической направленности ежегодно выявляется сотрудниками полиции, и сотрудники полиции расследуют около 90% преступлений от всех расследованных преступлений этого типа. Это основные сведения, которые можно получить из официальной статистики МВД о характере выявленных преступлений экономической направленности¹⁷.

¹⁴ Более подробно об источниках данных см. в Приложении 1.

¹⁵ В 2013 году структура преступлений экономической направленности несколько отличалась от последующих годов: 1/5 преступлений относилась к преступлениям в сфере экономической деятельности; 30% имели коррупционный характер.

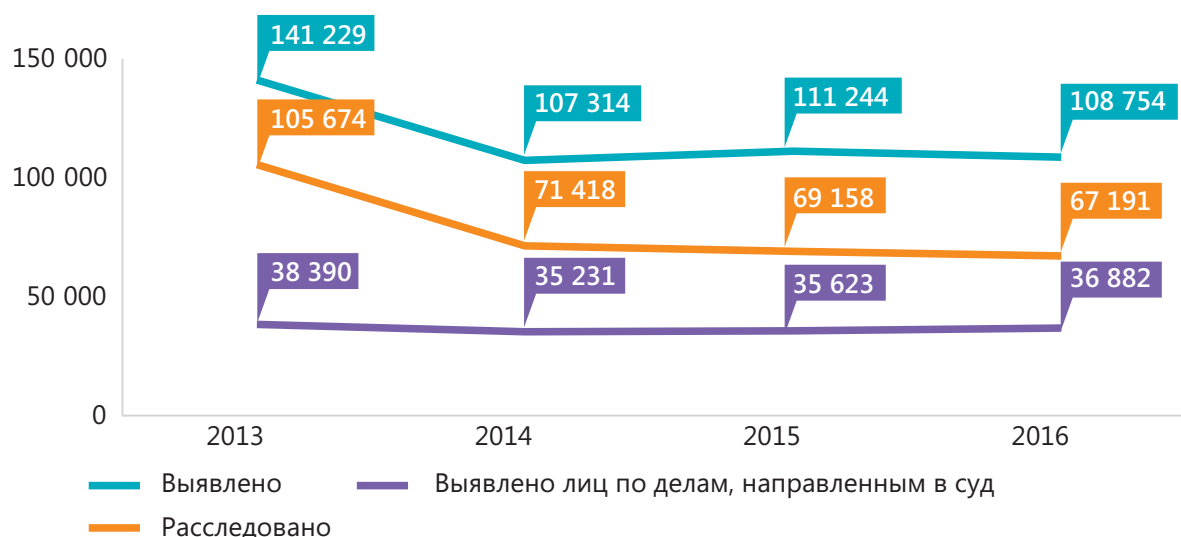
¹⁶ Это не значит, что это преступления в виде дачи или получения взятки. К преступлениям коррупционной направленности могут относиться, например, мошенничества, связанные с тем, что преступник обещал потерпевшему за взятку что-то сделать, но реально такой возможности не имел.

¹⁷ Публикуемые данные МВД о состоянии преступности позволяют также посчитать долю преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб среди выявленных преступлений экономической направленности. Однако сама по себе эта информация представляет незначительный интерес, так как по разным статьям УК и их частям размеры крупного и особо крупного ущерба могут кардинально отличаться. Например, в 2016 году крупным размером ущерба от мошеннических действий по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 159.2 УК признавалась стоимость имущества, превышающая 250 тысяч рублей, по ч. 6 ст. 159 УК — 3 млн рублей, по ст. 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 УК — 1,5 млн рублей. Схожее разнообразие определения крупного и особо крупного размеров ущерба свойственно и для составов из «специальной» экономической главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Согласно официальной статистике, количество выявленных преступлений экономической направленности снизилось с 141 229 в 2013 году до 108 754 в 2016-м (Рисунок 1). Значительное снижение количества преступлений экономической направленности произошло в 2014 году. При этом на протяжении 2014–2016 годов отсутствовали значимые изменения в данных о выявленных преступлениях экономической направленности. Аналогичная тенденция наблюдается относительно количества расследованных преступлений. Такая картина – со значительным снижением количества выявленных и расследованных преступлений экономической направленности в 2014 году – получается при анализе данных, основанных на учете преступлений.

Абсолютно другая картина наблюдается при анализе количества лиц, обвиняемых в совершении преступлений экономической направленности, дела о которых были переданы в суд (Рисунок 1). Количество обвиняемых остается практически неизменным на протяжении всего периода (в 2014 году снижение произошло всего на 8%). В 2016 году правоохранительные органы расследовали уголовные дела о преступлениях экономической направленности в отношении 36 882 лиц, тогда как расследованных преступлений насчитывалось 67 191 (Рисунок 1). Таким образом, в 2016 году и ранее количество обвиняемых в преступлениях экономической направленности было в 2 раза меньше количества расследованных преступлений (за исключением 2013 года, когда это различие было еще больше)¹⁸.

Рисунок 1. Количество преступлений экономической направленности (официальная статистика МВД)

¹⁸ Такое соотношение расследованных преступлений экономической направленности и количества лиц, уголовные дела которых направлены в суд, не является следствием того, что многие дела прекращаются до суда. Если проанализировать данные аналитического массива МВД, речь о котором пойдет далее, и сравнить количество экономических преступлений, которые считаются расследованными, и количество преступлений, дела которых направлены в суд (Приложение 3, Таблица 17), то окажется, что преступлений, в совершении которых установлено лицо, но дело не было передано в суд, было менее 13% в 2013 году и менее 15% в 2014 году (от расследованных преступлений).

Помимо общего количества выявленных и расследованных преступлений, из публикуемых материалов МВД о состоянии преступности можно проследить динамику налоговых и коррупционных преступлений, имеющих экономическую направленность¹⁹ (Рисунок 2). В отличие от налоговых, коррупционные преступления повторяют динамику всей группы преступлений экономической направленности. Количество выявленных и расследованных коррупционных преступлений значительно снизилось в 2014 году по сравнению с 2013 годом, тогда как количество налоговых практически осталось неизменным.

Рисунок 2. Количество налоговых и коррупционных преступлений экономической направленности (официальная статистика МВД)

Также из публикуемой статистики МВД можно узнать о количестве отдельных преступлений экономической направленности в динамике, например, мошенничеств²⁰, присвоений, нарушений авторских и смежных прав (Рисунок 3, более подробно см. Приложение 2, Таблица 13 и Таблица 14). В 2014 году по сравнению с 2013-м отмечается значительное снижение количества выявленных и расследованных мошенничеств и присвоений экономической направленности. Количество выявленных и расследованных нарушений авторских и смежных прав по ст. 146 УК постепенно снижалось на протяжении всего периода. Таким образом, динамика активности правоохранителей по выявлению и расследованию преступлений, а также их учета в статистике может отличаться по отдельным видам и составам преступлений внутри группы преступлений экономической направленности. Но можно ли сделать содержательный вывод о динамике активности правоохранителей из представленной официальной статистики МВД? Можно ли, опираясь на анализ представленной статистики, утверждать, что в 2014 году значительно

¹⁹ Согласно ведомственному учету не все коррупционные преступления имеют экономический характер, только часть из них.

²⁰ В официальной статистике МВД в разделе о данных о преступлениях экономической направленности указаны сведения только по материнской статье мошенничества (ст. 159 УК), без специальных составов.

поменялись практики выявления и расследования преступлений экономической направленности? Дальнейший анализ покажет, что ответ скорее отрицательный.

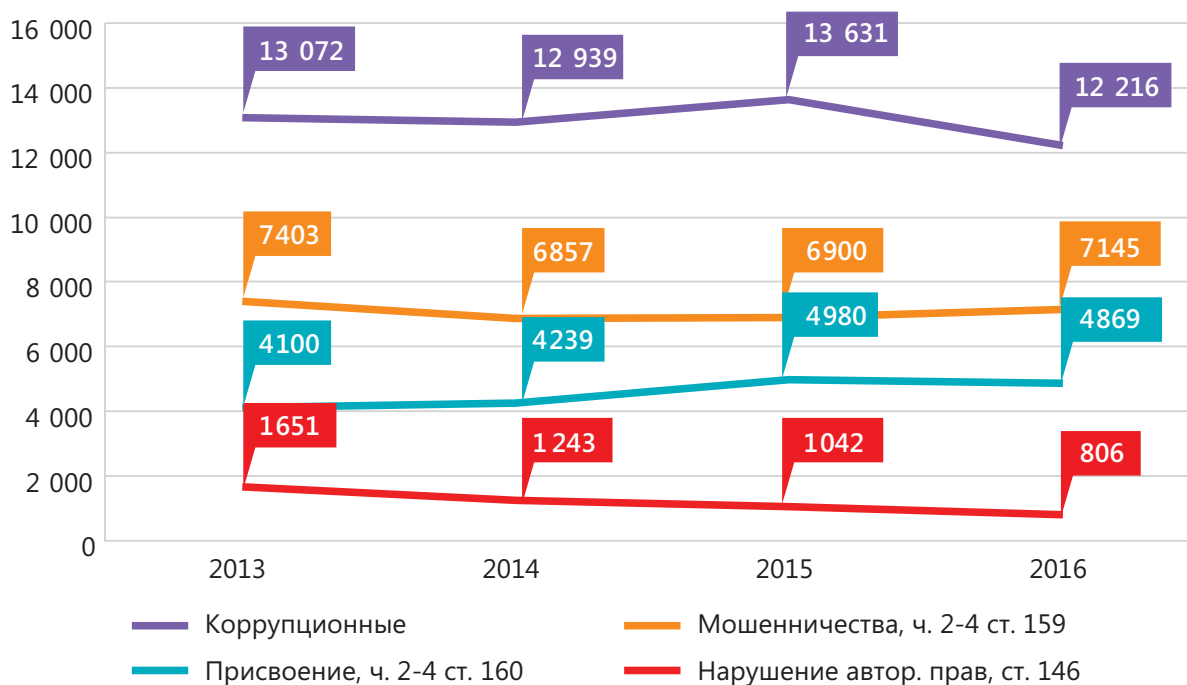
Рисунок 3. Количество отдельных преступлений экономической направленности (официальная статистика МВД)

Наиболее убедительным свидетельством «сконструированного» характера данных о преступлениях экономической направленности является статистика обвиняемых, дела которых были переданы в суд. Как общее количество выявленных лиц, обвиняемых в совершении преступлений экономической направленности (Рисунок 1), так и их количество по отдельным видам преступлений (Рисунок 4) показывают, что резкое снижение количества преступлений экономической направленности в 2014 году, скорее, является результатом изменения учетной политики, так как количество обвиняемых было относительно стабильно. То есть фактическая активность по передаче в суд уголовных дел в отношении «экономических» обвиняемых была стабильной, а количество выявленных и расследованных преступлений резко менялось.

Фактическая активность по передаче в суд уголовных дел в отношении «экономических» обвиняемых была стабильной, а количество выявленных и расследованных преступлений резко менялось.

Рисунок 4. Количество выявленных лиц по отдельным преступлениям экономической направленности, дела которых переданы в суд (официальная статистика МВД)

Значительно меньшее количество обвиняемых по сравнению с количеством расследованных преступлений характерно не только для преступлений экономической направленности, но и для всех мошенничеств безотносительно того, экономическую или общеуголовную направленность они имели (см. Приложение 2, Таблица 14 и Таблица 15). Однако для общего количества расследованных преступлений разрыв между количеством преступлений и количеством выявленных лиц не столь велик. Получается, большой разрыв между количеством преступлений и количеством обвиняемых свойственен только отдельным видам преступлений, в том числе экономическим.

Большой разрыв между количеством преступлений и количеством обвиняемых свойственен только отдельным видам преступлений, в том числе экономическим.

При анализе данных о преступлениях экономической направленности обязательно надо учитывать тот факт, что количество обвиняемых намного меньше количества преступлений, а количество последних значительно меняется в зависимости от корректировки практик ведомственного учета (что дополнительно будет проиллюстрировано ниже на данных аналитического массива). Как было показано выше, при значительных изменениях в динамике выявленных и расследованных преступлений, количество обвиняемых практически не менялось на протяжении 2013–2016 годов. Такое положение дел накладывает значительные ограничения на интерпретацию данных криминальной статистики, единицей учета которой являются преступления, а не обвиняемые. В первую очередь

ограничения касаются выводов о динамике выявляемых и расследуемых преступлений экономической направленности.

Как было проиллюстрировано выше, возможности для анализа и интерпретации официальных данных о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших, невелики. Однако несколько содержательных выводов из проанализированной статистики можно сделать:

- а)** судя по динамике количества обвиняемых, фактический объем работы по преступлениям экономической направленности, итогом которой является установление виновного лица и передача дела в суд, примерно одинаков из года в год;
- б)** категория ведомственного учета — преступления экономической направленности — включает в себя как чисто экономические составы и условно-экономические составы (кража, мошенничество, присвоение), так и многие коррупционные;
- в)** большинство преступлений экономической направленности имеют тяжкий или особо тяжкий характер и за некоторыми исключениями выявляются и расследуются сотрудниками полиции.

Составы преступлений (аналитический массив МВД)

Имеющийся в распоряжении Института проблем правоприменения аналитический массив позволяет оценить конкретные составы преступлений, которые были ведомственным учетом отнесены к категории «преступления экономической направленности»²¹. Ниже представлены сведения о статьях Уголовного кодекса, по которым были квалифицированы 90% преступлений экономической направленности, выявленных в 2014 году правоохранительными органами в России (Таблица 1).

Таблица 1. Составы преступлений экономической направленности

Суть обвинения	Статьи УК	Выявл. в 2014 г., #	% среди прест. эконом. напр.	% эконом. от всех прест. по ст. УК	% прест., по которым установл. лица в 2014 г.
Изготовление или сбыт поддельных денег / ценных бумаг	186	30 708	30,3	100,0	2,5
Мошенничество, из них:	159-159.6	22 283	22,0	16,7	59,6

²¹ Сопоставление данных официальной статистики МВД и анализируемого массива см. в Приложении 2.

– мошенничество, ч. 1–2	159, 159.2	3 284	3,2	3,8	62,0
– мошенничество, ч. 3–4	159, 159.2	16 249	16,0	57,9	59,5
– мошенничество (специальные экономические* составы)	159.1, 159.3- 159.6	2 750	2,7	15,2	57,6
Присвоение или растрата	160	11 663	11,5	60,1	82,8
Дача взятки или посредничество	291-291.1	5 379	5,3	99,9	95,3
Производство либо сбыт товаров и т.п., не отвечающих требованиям безопасности	238	4 957	4,9	100,0	97,1
Получение взятки	290	4 088	4,0	99,8	94,3
Служебный подлог	292	4 050	4,0	69,4	88,2
Подделка документов; изготовление, сбыт поддельных акцизных марок и т.д.	327-327.1	3 127	3,1	8,3	45,2
Нарушение авторских и смежных прав	146	1 916	1,9	100,0	83,0
Кража	158	1 526	1,5	0,2	85,4
Коммерческий подкуп	204	1 196	1,2	99,9	92,1
Уклонение от уплаты налогов с организации, от исполнения обязанностей налогового агента или сокрытие денежных средств / имущества организации	199-199.2	1 189	1,2	99,6	94,0
Другие		9 422	10,3		69,7
Всего		101 504	100,0		53,4

* Выделяя специальные экономические составы мошенничества, мы руководствовались размерами крупного и особо крупного ущерба, которые согласно примечанию 4 к ст. 158 УК и примечанию к ст. 159.1 УК значительно выше, чем для ст. 159, 159.2 УК.

Почти треть всех выявленных преступлений экономической направленности приходилась на фальшивомонетчества по ст. 186 УК – следствие практики, при которой каждая выявленная поддельная купюра ведет к возбуждению отдельного уголовного дела (Таблица 1). Следующими по частоте являются мошеннические составы, среди которых доминировали предусмотренные ч. 3-4 ст. 159 УК (материнская статья) и ст. 159.2 УК (мошенничество с социальными выплатами). При этом специальные экономические составы мошенничества составили всего 2,7% выявленных преступлений экономической направленности. Фальшивомонетчества и мошенничества в сумме составляют более половины всех выявленных преступлений экономической направленности. При этом среди расследованных преступлений, по которым установлены обвиняемые, доминируют присвоения и растраты и те же мошенничества. Что касается выявленных подделок денежных средств и ценных бумаг, то в 2014 году только в 2,5% случаев были установлены обвиняемые. Мы полагаем, что понимание структуры преступлений и расследованных преступлений в этой категории поможет избежать нередких ошибок в интерпретации этих данных.

Не все составы, входящие в категорию преступлений экономической направленности, попадают в нее безусловно. Так, в 2014 году к этой категории была отнесена только часть выявленных преступлений о мошенничестве (16,7% всех выявленных мошенничеств), присвоении или растрате (60,1%), подделке документов (8,3%), служебном подлоге (69,4%), краже (0,2%). Примечательно, что только 15,2% преступлений, квалифицированных по специальным экономическим составам мошенничества, были учтены как преступления экономической направленности. Но есть составы, которые всегда определяются в ведомственном учете как преступления экономической направленности – подделка денежных средств, дача или получение взятки, производство либо сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности, нарушение авторских и смежных прав, коммерческий подкуп, налоговые составы по ст. 198-199.2 УК. Таким образом, ряд составов преступлений может не иметь исключительно экономического характера, но при этом составлять значимую часть преступлений, которые правоохранительными органами определяются как экономические.

В совместном Указании Генпрокуратуры России и МВД России²² (далее – Указание) перечислены составы преступлений экономической направленности по уголовным делам. Многие из указанных составов предполагают наличие в статистической карточке «дополнительных условий, при которых выявленное преступление может быть отнесено к преступлениям экономической направленности» (Таблица 2).

²² Указание Генпрокуратуры России №387-11, МВД России №2 от 11.09.2013 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (также в ред. 24.04.2014).

Таблица 2. Составы преступлений экономической направленности по состоянию на 2014 год

Безусловно-экономические составы: независимо от дополнительных условий	Условно-экономические составы: требуют дополнительных условий для признания экономической направленности
Ст. 145.1, 146, 147, 159.4, 169-174, 176, 178-191, 192-204, 238, 285.1, 285.2, 285.3, 287, 289, 290, 291, 304, 327.1; ч. 2 ст. 243, ч. 3 ст. 243.2, ч. 2 ст. 243.3, ч. 1 ст. 292.1; а также п. «в» ч. 2 ст. 127.1, п. «в» ч. 2 ст. 127.2, п. «в» ч. 2 ст. 215.2 УК	Ст. 138.1, 158, 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 163, 164, 165, 167, 168, 175, 177, 191.1, 210, 215.1, 215.3, 218, 220, 221, 226, 226.1, 228.2, 229, 229.1, 233, 235, 242, 242.1, 246-262, 272, 273, 274, 285, 286, 288, 292, 293, 303, 315, 316, 322.1-322.3, 325, 327, 330, 358; ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 4 ст. 234, ч. 1 ст. 243, ч. 1 ст. 309, ч. 1 и ч. 2 ст. 312; ч. 1, п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 215.2, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «а» ч. 2 ст. 241; ч. 3 ст. 138 (если дело возбуждено до 08.12.2011), 173 (до 09.04.2010), ч. 5 ст. 228 (не позднее 11.05.2004), п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК (если дело возбуждено не ранее 01.01.2013)

В Указании помимо перечня статей УК содержится перечень дополнительных условий для учета преступления как экономического. Упрощенно, экономическую направленность имеет преступление, квалифицированное по условно-экономическому составу, при следующих условиях.

1. Если преступление было совершено должностным или материально ответственным лицом или иным лицом, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции независимо от формы собственности или организационно-правовой формы, а также иными лицами, которые имели по роду деятельности или службы доступ к финансовым или материальным средствам организации (в т. ч. в силу обязанностей по охране имущества).
2. В случаях, когда виновное лицо и его действия не обладали вышеперечисленными характеристиками, но преступление было совершено в процессе осуществления производственно-хозяйственной или финансовой деятельности (либо под видом ее осуществления):
 - а) при обвинении в мошенничестве (например, финансовые пирамиды);
 - б) в отношении юридических или физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность;

- в)** преступление было выявлено при проведении бухгалтерских документальных ревизий либо проверок контролирующих и надзорных органов.

Некоторые составы (ст. 163, ч. 3 ст. 175, ч. 1 ст. 309, ст. 312, 315, 325, 327 УК) могут иметь экономическую направленность только в случае их выявления при раскрытии преступлений экономической направленности. С 2015 года преступления, связанные с освоением бюджетных средств и средств внебюджетных фондов, также могут быть признаны экономическими. Стоит отметить, что указания о том, какие статьи использовать для формирования той либо иной статистической отчетности, ежегодно издаются в новой версии или редактируются. При этом могут обновляться отдельные категории преступлений, в том числе преступления экономической направленности. Отчасти это связано с изменениями в Уголовном кодексе, но также возможна и корректировка определений той либо иной категории преступлений, принятой в самих правоохранительных органах, которая непосредственно не связана с изменениями уголовно-правовых норм. Ежегодные формальные изменения категорий преступлений также затрудняют анализ практик выявления и расследования таких преступлений в динамике. Отчетность, сформированная по показателю, имеющему одно и то же наименование, но ежегодно определяемому по-разному, отражает выявление и расследование отличных друг от друга групп преступлений в разные годы, а не одной и той же группы преступлений в динамике.

Отчетность, сформированная по показателю, имеющему одно и то же наименование, но ежегодно определяемому по-разному, отражает выявление и расследование отличных друг от друга групп преступлений в разные годы, а не одной и той же группы преступлений в динамике.

Ведомственный учет экономических преступлений в целом ориентируется на криминологический критерий, опосредованный профессиональным статусом виновного лица и/или финансовой или хозяйственной деятельностью потерпевшей организации. Однако анализ всех составов преступлений экономической направленности показывает, что ведомственная трактовка экономического характера преступлений производится в широком смысле — например, включает также многие коррупционные преступления (в том числе получение и дачу взятки) независимо от сферы деятельности и статуса виновного лица, а также производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности по ст. 238 УК (далее — нарушение требований безопасности при производстве товаров). И преступления о даче и получении взяток, и преступные нарушения требований безопасности при производстве товаров относятся к массовым составам (Таблица 1), что может в значительной степени отражаться на кримино-

логических характеристиках группы преступлений экономической направленности.

Публикуемые данные МВД о состоянии преступности не имеют детализации до уровня частей статей УК, по которым квалифицировались преступления экономической направленности, поэтому из официальной статистики мы не сможем понять, какое количество преступлений проходили по условно- или безусловно-экономическим статьям. Напомним, что значительное снижение количества выявленных преступлений экономической направленности в 2014 году по сравнению с предыдущим годом произошло на фоне того, что общее количество преступлений, а также количество мошенничеств практически не изменились (Приложение 2, Таблица 13 и Таблица 14). Мы проанализировали динамику выявленных и расследованных преступлений в 2013 и 2014 гг. по составам преступлений в зависимости от того, имело ли преступление экономический характер согласно ведомственному учету и необходимы ли дополнительные условия для отнесения состава в категорию экономической направленности (Таблица 3).

Таблица 3. Динамика преступлений в зависимости от способа учета составов в ведомственной статистике (аналитический массив МВД)

Экономическая направленность составов преступлений в учете	Выявленные			Расследованные		
	2013	2014	% снижения	2013	2014	% снижения
Условные	83 663	42 944	-48,7	75 120	47 063	-37,3
Безусловные*	73 295	60 150	-17,9	36 871	31 120	-15,6

* Выделяя специальные экономические составы мошенничества, мы руководствовались размерами крупного и особо крупного ущерба, которые согласно примечанию 4 к ст. 158 УК и примечанию к ст. 159.1 УК значительно выше, чем для ст. 159, 159.2 УК.

В 2014 г. произошло значительное снижение количества выявленных и расследованных преступлений экономической направленности по сравнению с предыдущим годом только по условно-экономическим составам. Так, количество выявленных преступлений требующих наличия дополнительных условий для признания их экономической направленности, в 2014 году снизилось на 48,7%, тогда как количество однозначно экономических преступлений – всего на 17,9% (количество расследованных условно- и безусловно-экономических преступлений снизилось на 37,3% и 15,6%, соответственно).

Наибольший вклад в снижение количества условно-экономических преступлений внесли мошенничества, присвоения, служебный подлог (как наиболее массовые в этой группе), а также злоупотребление должностными полномочиями и подделка документов. При этом, если проследить динамику выявления и расследования вышеперечисленных преступлений, то обнаружим либо ее отсутствие, либо ее положительный характер.

В группе преступлений, имеющих безусловно экономический характер по ведомственному учету, значительно снизилось количество преступлений, квалифицируемых как изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, а также неправомерный оборот средств платежей. При этом, количество преступлений по другим частым составам в группе безусловно экономических осталось либо одинаковым, либо снизилось незначительно.

Значительные различия в динамике преступлений, условно и безусловно признаваемых экономическими, свидетельствует о том, что количество преступлений экономической направленности, учтенных в официальной статистике, отражает не только изменения в фактическом количестве выявленных и расследованных преступлений, но и изменения в практиках их учета. Поэтому официальная статистика МВД о преступлениях экономической направленности не дает возможности делать выводы о динамике активности правоохранителей в экономической сфере без поправки на формальные и неформальные практики учета.

Экономические и коррупционные преступления — конструирование категорий

Если предыдущий раздел опирается на дополнительные квалификации, приданные преступлениям следователями и дознавателями, то в данном разделе мы анализируем экономическую преступность по конкретным составам, объединяя их в категории на основании собственного анализа.

Составы преступлений аналитический массив МВД

Уголовное преследование по экономическим делам в сфере предпринимательства является одной из обсуждаемых тем, касающихся уголовной политики государства и ее реализации. В связи с этим при отнесении составов к экономическим мы ориентировались на классификацию, ранее использованную нами при анализе судебной статистики, где главными критериями выступали социально-экономический состав обвиняемых (доля обвиняемых предпринимателей) и размеры ущерба²³. Таким образом, к экономическим преступлениям мы отнесли следующие составы: ст. 145.1, 146, 147; ч. 3-4 ст. 159, 159.1, ч. 3-4 ст. 159.2, 159.3-159.6, ч. 3-4 ст. 160, ч. 3 ст. 165; ст. 169-174.1; ст. 176-204²⁴ УК. Именно эти преступления часто вменяются в связи с исполнением должностных обязанностей в организации или ее управлением или могут быть с легкостью применены по отношению к руководителю предприятия.

²³ Более подробно см. отчет Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики. Под ред. Д. Скугаревского. М.: Статут, 2014. С 20. (URL: http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/2014.06_Report_Database_2nd_ed.pdf).

²⁴ Анализируемый период не охватывает время, когда были введены в действие ст. 204.1 и ст. 204.2 УК.

Таблица 4. Составы экономических преступлений

Суть обвинения	Статьи УК	Выявл. в 2014 г., #	% среди эконом. прест.	% прест., по которым установлены лица в 2014 г.
Мошенничество, из них:	Ч. 3–4 ст. 159, ч. 3–4 ст. 159.1, ст. 159.3–159.6	46 123	48,0	48,5
– базовые тяжкие составы	Ч. 3-4 ст. 159	26 173	27,2	46,6
– мошенничества с соц. выплатами	Ч. 3-4 ст. 159.2	1 879	2,0	80,1
– Спец. экономические составы	159.1, 159.3-159.6	18 071	18,8	48,0
Изготовление или сбыт поддельных денег / ценных бумаг	186	30 709	32,0	2,5
Присвоение или растрата	160	8 927	9,3	78,3
Нарушение авторских и смежных прав	146	1 916	2,0	83,0
Коммерческий подкуп	204	1 197	1,3	92,1
Уклонение от уплаты налогов с организации, от исполнения обязанностей налогового агента или сокрытие имущества организации	199-199.2	1 194	1,2	94,0
Неправомерный оборот средств платежей	187	893	0,9	45,1
Незаконное предпринимательство, производство товаров без маркировки, незаконные азартные игры	171-171.2	627	0,7	57,4
Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества	174-174.1	592	0,6	89,7
Злоупотребление полномочиями	201	572	0,6	63,3
Другие		3 298	3,4	64,4
Все преступления		96 048	100	39,3

В итоге наиболее массовыми составами среди выявленных экономических преступлений в 2014 году (Таблица 4) были мошенничества (48,0%), изготовление или сбыт поддельных денег / ценных бумаг (32,0%) и присвоение либо растрата (9,3%). При этом среди «экономических» составов мошенничеств наибольшее количество квалифицировалось по тяжким частям материнской статьи (ч. 3-4 ст. 159 УК). Как и в случае преступлений экономической направленности, далеко не всегда находится виновное лицо. Среди экономических составов существует значительная вариация по признаку предъявления лицу обвинения. Так, по налоговым составам ст. 199-199.2 УК доля преступлений с установленными обвиняемыми достигает 94%, в то время как в случае мошенничества или неправомерного оборота средств платежей обвинение было предъявлено менее чем в 50% выявленных преступлений (Таблица 4). И только в 2,5% выявленных преступлений, квалифицированных как изготовление или сбыт поддельных денег / ценных бумаг по ст. 186 УК, были установлены обвиняемые.

Так как среди преступлений экономической направленности по ведомственному учету большую часть составляют коррупционные (Таблица 2), то мы их также анализировали, но отдельно от экономических. В качестве коррупционных мы рассматриваем преступления, охватываемые статьями из гл. 30 УК «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Таблица 5. Составы коррупционных преступлений

Суть обвинения	Статьи УК	Выявл. в 2014 г., #	% среди коррупц. прест.	% прест., по которым установлены лица в 2014 г.
Служебный подлог	292	5 808	31,4	88,7
Дача взятки	291	5 013	29,1	97,9
Получение взятки	290	4 095	22,1	94,4
Злоупотребление должностными полномочиями	285	1 417	7,8	88,4
Превышение должностных полномочий	286	1 216	6,6	76,1
Халатность	293	520	2,8	88,1
Посредничество во взяточничестве	291.1	371	2,0	59,3
Нецелевое расходование бюджетных средств и внебюджетных фондов	285.1, 285.2	32	0,2	68,8
Незаконная выдача паспорта	292.1	27	0,1	74,1
Другие	289, 288, 285.3	11	0,1	72,7
Все преступления		18 510	100,0	90,9

Служебный подлог, дача и получение взятки являлись наиболее часто выявляемыми коррупционными преступлениями в 2014 году (Таблица 5). При этом подавляющее большинство коррупционных преступлений если и были выявлены, то скорее всего в процессе расследования закончатся установлением обвиняемого в течение года. Высокая доля преступлений с установленными обвиняемыми среди выявленных преступлений отличает коррупционные составы от выделенных нами экономических. Преступления экономической направленности, включающие как чисто экономические составы, так и коррупционные, характеризуются наибольшим разбросом по признаку установления обвиняемого среди массовых составов.

Количество обвиняемых (официальная статистика СД)

Анализируемый массив МВД основан на учете преступлений, а не обвиняемых. Однако представление о количестве обвиняемых по направленным в суд уголовным делам о преступлениях, совершенных в экономической сфере, может дать также статистика, публикуемая Судебным департаментом²⁵. Здесь проблематично анализировать ведомственную категорию «преступлений экономической направленности», так как в нее входят далеко не все преступления, квалифицированные по отдельным статьям УК. Напомним, категория преступлений экономической направленности является исключительным атрибутом ведомственного учета в правоохранительных органах, но не Судебного департамента. Однако мы можем провести сопоставление данных правоохранительных и судебных органов по выделенным нами категориям экономических и коррупционных преступлений. Кроме того, мы можем сравнить данные об общем числе обвиняемых и о количестве обвиняемых в мошенничестве.

Официальная статистика СД ежегодно показывает меньшее количество обвиняемых, представших перед судом, чем количество выявленных лиц, дела которых направлены в суд, согласно официальной статистике МВД (Приложение 2, Таблица 15 и Таблица 16). Частично такой разрыв может быть объяснен уголовными делами, «отправленными судом на доработку» на основании ст. 237 УПК о возвращении дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, которые в представленной статистике СД не учитываются, но могут быть учтены в статистике МВД.

Данные судебной статистики показывают, что количество обвиняемых, представших перед судом за экономические преступления, варьируется в районе 30–35 тысяч в год, но никак не достигает 100 тысяч и тем более 200 тысяч (Приложение 2, Таблица 16). Даже если учесть все мошенничества, то количество обвиняемых по экономическим делам все равно будет менее 50 тысяч ежегодно. Таким образом, независимо от учета — согласно нашей классификации или ведомственному учету — для экономических составов характерен значительный разрыв между количеством выявленных и расследованных преступлений и количеством обвиненных лиц.

²⁵ Об источниках данных см. Приложение 1.

С одной стороны, расхождение между количеством преступлений и количеством обвиняемых может объясняться вменением одному обвиняемому нескольких преступлений, что должно быть характерно для экономических преступлений, так как они носят сложный характер. С другой стороны, предполагается, что экономические преступления часто совершаются в группе, что должно частично компенсировать множественность преступлений. В то же время учет преступлений экономической направленности может быть более сложен с точки зрения разграничения многоэпизодных случаев, преступлений с делящимся характером. В любом случае, когда идет речь о количестве экономических преступлений, необходимо помнить, что количество обвиняемых по ним может быть в реальности в 2 раза меньше, чем самих преступлений, по которым установлены виновные лица.

Когда идет речь о количестве экономических преступлений, необходимо помнить, что количество обвиняемых по ним может быть в реальности в 2 раза меньше, чем самих преступлений, по которым установлены виновные лица.

Основные криминологические черты экономических преступлений и преступлений экономической направленности

Представленные в предыдущих главах данные о «преступлениях экономической направленности» и «экономических преступлениях» не дают представления о том, насколько правоприменительная практика, отраженная в них, соответствует нашим представлениям об экономической преступности. Преступления, имеющие экономический характер, часто рассматриваются исследователями как преступления, совершаемые в процессе ведения легального бизнеса предпринимателями и топ-менеджерами с возможным вовлечением коррумпированных госслужащих²⁶. Несмотря на то что существует множество определений экономических преступлений, их объединяет представление о том, что они причиняют большой ущерб потерпевшим и/или наносят значительный вред обществу и социальным институтам вплоть до наступления финансового кризиса или нарушений функционирования отдельных рынков²⁷. Ниже приведены примеры описания экономических преступлений в научных и прикладных исследованиях.

Примеры описания экономических преступлений

«...Суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой составляют преступления, совершаемые корпорациями против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей»²⁸.

²⁶ Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime: Preparation brings opportunity back into focus. (URL: <http://www.pwc.com/gx/en/economic-crime-survey/pdf/GlobalEconomicCrimeSurvey2016.pdf>) Стоит также отметить, что киберпреступления также все чаще выделяют в отдельный вид экономических преступлений.

²⁷ Fisher, J., Cregan, W. C., Giulio, J. Di, & Schutze, J. Economic crime and the global financial crisis // Economic Crime and the Global Financial Crisis, 2011. 5(4), pp. 276–289. Fligstein, N., & Roehrkasse, A. The Causes of Fraud in Financial Crises: Evidence from the Mortgage-Backed Securities Industry // American Sociological Review, 2015. 75, pp. 331–354. Furfine, C. H. Complexity and Loan Performance: Evidence from the Securitization of Commercial Mortgages // Review of Corporate Finance Studies, 2014. 2, pp. 154–87.

²⁸ Лунеев, В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей. 1 часть // Криминологический журнал БГУЭП, 2011. №4, с. 6.

«По данным Генпрокуратуры и Росстата в 2010 г. на торгах и конкурсах было заключено свыше 25 млн государственных и муниципальных контрактов и сделок на общую сумму 4 трлн 800 млрд руб. Эта экономическая предпринимательская сфера огромна, порочна и в связи с этим привлекательна для криминала. В откатах, коррупции и других формах незаконного обогащения исчезают миллионы и миллиарды бюджетных денег»²⁹.

«В 2012 году экономические преступления составляли всего 1,4% всех зарегистрированных преступлений [в Германии], но были ответственны за 48,9% заявленного ущерба от всех преступлений – 3,75 млрд евро»³⁰.

Из представленных выше описаний следует, что экономические преступления ассоциируются с большими размерами ущерба, нелегальным доходом, полученным из криминальной деятельности, а также вредом, наносимым обществу. Однако экономические преступления, которые попадают в поле зрения правоохранителя по разным причинам, могут не обладать такими характеристиками. Поэтому прежде чем опираться на обобщенные данные криминальной статистики об экономических преступлениях, важно описать их основные черты, позволяющие сделать вывод о том, о какой все-таки категории идет речь. Для этих целей мы приведем сведения о доле предпринимательских преступлений и размерах ущерба среди выделенных нами категорий экономических и коррупционных преступлений, а также согласно ведомственному учету преступлений экономической направленности. Результаты анализа представлены для 2014 года. Так как, согласно официальной статистике МВД, различия в количестве преступлений экономической направленности (и их отдельных категорий) в 2014, 2015 и 2016 годах небольшие, то мы предполагаем, что представленные ниже результаты актуальны и для более позднего периода.

Обвиняемые с предпринимательским статусом

Помимо того что не все выявленные экономические преступления заканчиваются установлением виновного лица, а количество лиц обычно значительно меньше, чем преступлений, не все экономические преступления совершаются предпринимателями. Для того чтобы оценить долю предпринимательских преступлений среди экономических, мы создали переменную социально-экономического статуса обвиняемого (далее также СЭС), основываясь на данных о его социальном и должностном положении (п. 23-24, Формы 1.1, которые заполняются согласно кодам, указанным в Справочниках №9, 10). К **предпринимательским преступлениям** мы относим преступления, совершенные

²⁹ Лунеев, В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей. 2 часть // Криминологический журнал БГУЭП, 2012. №4, с. 15.

³⁰ Engelhart, M. Development and Status of Economic Criminal Law in Germany // German Law Journal 55, 2014. P. 694.

как предпринимателями, так и топ-менеджерами³¹, так как: а) часто предприниматель — собственник является и генеральным директором юридического лица, а определить такие случаи затруднительно исходя из имеющихся статистических данных (в отчете может быть отражен только один из статусов); б) совершение преступления топ-менеджером далеко не всегда направлено против интересов собственников, а может быть, наоборот, следствием их неформальных договоренностей.

К **предпринимателям**, обвиняемым в совершении экономических преступлений, относятся обвиняемые с такими характеристиками согласно ведомственному учету, как:

- собственник (владелец предприятия, землевладелец) — более 50%;
- предприниматель без образования юридического лица — более 40%;
- рантье, совладельцы на паях коллективной собственности, лица, занимающиеся мелкооптовой торговлей (челночным бизнесом), — остальные 5-10%.

К **топ-менеджерам** относятся обвиняемые со следующей характеристикой: руководитель, заместитель руководителя органа, учреждения, организации, подразделения; сотрудник, выполняющий управленческие функции в коммерческой или иной организации³². При этом из круга управленцев исключены сотрудники государственных органов.

³¹ Сведения о должностном и социальном положении лица, совершившего преступления, указываются в статистических карточках в соответствии с материалами уголовного дела. По общему правилу при отнесении лица к числу занимающихся предпринимательской деятельностью необходимо руководствоваться положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. На практике обвиняемые со статусом предпринимателя или топ-менеджера могут владеть и/или управлять как реальным бизнесом, так и фирмами-однодневками, созданными исключительно для вывода средств. Основываясь на данных интервью с сотрудниками правоохранительных органов, социальное и должностное положение обвиняемых может определяться как по формальным, так и неформальным признакам. То есть будет ли обвиняемому приписан предпринимательский статус в статистической карточке автоматически на основании лишь факта такого указания в учредительных документах юридического лица или дополнительно будет оцениваться фактическое ведение предпринимательской деятельности, зависит от местных правоприменительных практик.

³² Так, мы не включали в категорию топ-менеджеров бухгалтеров — сотрудников кредитно-финансовой и банковской системы без указания на выполнение управленческих функций в коммерческой или иной организации. При этом статус «топ» имеет отношение только к конкретной организации, а не ко всему сообществу управленцев. Председатель гаражного кооператива, в котором работают кроме него только два сторожа и приходящий бухгалтер, будет «топ-менеджером», а советник директора компании, в которой работают 50 тысяч человек, — нет. Такое разделение не идеально, но существующие ограничения статистических данных не позволяют провести более точные границы.

Таблица 6. Характеристика преступлений, расследованных в 2014 г., по социально-экономическому статусу обвиняемых (аналитический массив МВД)

Социально-экономический статус обвиняемого	Все	Экономической направленности (ведомственный учет)	Экономические преступления (ст. 145.1, 146, 147; ч. 3-4 ст. 159, 159.2, 160; ст. 159.1, 159.3-159.6, ч. 3 ст. 165; ст. 169-174.1; ст. 176-204 УК)	Коррупционные преступления (гл. 30 УК)
Другие	96,5	69,7	65,6	82,5
Топ-менеджеры	1,5	18,1	19,8	15,3
Предприниматели	2,0	12,2	14,6	2,2
Всего преступлений, #	1 175 241	76 815	56 015	22 842

Доля преступлений с обвиняемыми, среди которых хотя бы один имел статус предпринимателя или топ-менеджера, среди всех расследованных в 2014 году преступлений не превышала 3,5% (1,5% – топ-менеджеры, 2% – предприниматели, см. Таблица 6). «Предпринимательские» преступления составляли 30,3% преступлений экономической направленности согласно ведомственному учету (18,1% – топ-менеджеры, 12,2% – предприниматели) и 34,4% экономических преступлений согласно нашей классификации (19,8% – топ-менеджеры, 14,6% – предприниматели). Доля «предпринимательских» преступлений в выделенной нами категории экономических преступлений выше. Отчасти это может быть обусловлено не включением в экономические преступления коррупционных, по которым обвиняемые редко имеют статус предпринимателя (2,2%).

«Предпринимательский» характер в 2014 году имело около 20 тысяч экономических преступлений, по которым были установлены виновные лица

Независимо от способа учета – согласно нашей классификации или классификации правоохранительных органов – по экономическим преступлениям, дела которых были расследованы в 2014 году, примерно в трети всех случаев обвиняемыми выступали либо топ-менеджеры, либо предприниматели. Так, в 2014 году среди обвиняемых хотя бы один имел статус предпринимателя или топ-менеджера по 23 298 преступлениям экономической направленности (согласно ведомственному учету) и по 19 272 экономическим преступлениям (согласно нашей классификации). Таким образом, «предпринимательский» характер в 2014 году имело около 20 тысяч экономических преступлений, по которым были установлены виновные лица³³.

³³ В силу того, что нам не известен СЭС виновных лиц по возбужденным делам, по которым не были уста-

При этом, как мы установили ранее, количество обвиняемых по экономическим делам может быть в 2 раза ниже, чем количество преступлений. В силу того, что имеющийся аналитический массив МВД основан на учете преступлений, мы не можем сказать точно, сколько предпринимателей и топ-менеджеров проходили обвиняемыми по экономическим делам на досудебной стадии. Согласно данным о подсудимых, дела которых были рассмотрены в 2013 году (аналитический массив СД), всего 4 629 обвиняемых по экономическим делам имели статус предпринимателя или топ-менеджера. Соответственно, можно обоснованно предположить, что ежегодно в России на досудебной стадии по уголовным делам в качестве обвиняемых проходят примерно 5-6 тысяч предпринимателей и топ-менеджеров по обвинению в совершении экономических преступлений.

Ежегодно в России на досудебной стадии по уголовным делам в качестве обвиняемых проходят примерно 5-6 тысяч предпринимателей и топ-менеджеров по обвинению в совершении экономических преступлений.

Размеры ущерба

Помимо особенностей социально-экономического статуса обвиняемых экономические преступления должны характеризоваться высокими размерами причиненного ущерба. Сопоставление данных анализируемого массива МВД и официальной статистики МВД об общих суммах ущерба, установленных от всех преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых были расследованы в 2014 году, приведены в Таблица 7. Данные аналитического массива приведены на основании сведений, указанных в п. 28 статистической карточки по Форме 1.1³⁴.

Таблица 7. Сумма материального ущерба по всем делам в сумме, тысяч рублей

Вид преступлений	Аналитический массив МВД (по расследованным в 2014 г. преступлениям)	Официальная статистика МВД (по окончанным в 2014 г. уголовным делам)
Экономической направленности, из них:	187 585 603	194 560 919
– налоговые	41 393 481	39 633 742

новлены обвиняемые, то мы не можем достоверно оценить количество «предпринимательских» среди выявленных экономических преступлений.

³⁴ Возможны небольшие расхождения с данными, полученными на основании сведений, указанных в статистической карточке об установленной сумме материального ущерба, результатах его возмещения и изъятия предметов преступной деятельности по Форме 4. Кроме того, в массиве отсутствуют данные о размерах ущерба от преступлений, совершенных в Ивановской и Калининградской областях.

Далеко не во всех преступлениях обязательным условием криминальности деяния является причинение ущерба. Поэтому, прежде чем анализировать размеры ущерба, необходимо понять, в каких случаях в принципе регистрируется ущерб. По преступлениям экономической направленности и экономическим преступлениям ущерб, как правило, фиксируется, когда установлен обвиняемый (Таблица 6). Если обвиняемый отсутствует, то скорее всего не будет зарегистрирован и ущерб.

Доля выявленных преступлений, где установлены и ущерб, и обвиняемый, выше среди экономических преступлений (81,3%) и ниже среди преступлений экономической направленности (68,7%). В случае выявления коррупционных преступлений, как мы отмечали выше, в подавляющем большинстве случаев известен обвиняемый, однако ущерб устанавливается только в половине случаев³⁵. Если обвиняемый по коррупционному преступлению не установлен, то в 92,6% будет отсутствовать и ущерб.

Таблица 8. Структура преступлений, расследованных в 2014 г., по признаку зафиксированного ущерба в зависимости от наличия обвиняемого

Наличие зафиксированного ущерба	Преступления экономической направленности (ведомственный учет)		Экономические преступления		Коррупционные преступления (гл. 30 УК)		
	Наличие обвиняемого	Нет	Есть	Нет	Есть	Нет	Есть
Всего преступлений, (100%)		61 161	77 459	73 465	56 496	2,192	22 860
Ущерб установлен, (%)		50 025 (81,8)	24 228 (31,3)	47 640 (64,9)	10 557 (18,7)	2 030 (92,6)	10 621 (46,5)
Ущерб не зафиксирован, (%)		11 136 (18,2)	53 231 (68,7)	25 825 (35,2)	45 939 (81,3)	162 (7,4)	12 239 (53,5)

В половине всех преступлений экономической направленности, расследованных в 2014 году и с установленным обвиняемым, размер ущерба³⁶ не превышал 40 тысяч рублей (Таблица 9). По экономическим преступлениям, выделенным согласно нашей классификации, медианный³⁷ размер ущерба был больше и равнялся 122 тысячи рублей в случаях, когда обвиняемый был установлен. При этом размеры ущерба значительно выше по тем преступлениям, расследованным в 2014 году, по которым виновное лицо не было установлено.

³⁵ Это может быть связано со спецификой определения ущерба по коррупционным составам, которые формально далеко не всегда предполагают причинение ущерба.

³⁶ Для дальнейшего анализа значения размера ущерба были винсоризованы на 1 и 99 перцентилях для каждой части статьи УК, региона и социально-экономического статуса обвиняемых по отдельности (значения ниже 1 перцентилля заменены значениями 1 перцентилля; значения выше 99 перцентилля заменены значениями 99 перцентилля), чтобы избежать проблем, вызываемых ошибками заполнения и выбросами.

³⁷ Средние размеры ущерба от преступлений экономического характера малоинформативны из-за большого разброса в данных, о чем свидетельствуют большие значения стандартных отклонений.

В категории преступлений экономической направленности с установленными обвиняемыми 25% преступлений причинили ущерб в размере, меньшем чем 5 тысяч рублей. Скорее всего, это объясняется отнесением к этой категории коррупционных преступлений, по которым, согласно ведомственному учету, в половине всех преступлений размер ущерба не превышал 9,3 тысяч рублей. Это подтверждается данными о коррупционных преступлениях по нашей классификации. Так, в половине всех коррупционных преступлений с обвиняемым размер ущерба не превышал 3 тысяч рублей, а в 75% – 18 тысяч рублей. Согласно нашей классификации экономических преступлений, в 25% случаев, когда обвиняемый был установлен, ущерб не превышал 19 тысяч рублей, в 50% случаев – 122 тысяч рублей, в 75% – 701 тысячу рублей (Таблица 9).

Таблица 9. Материальный ущерб от экономических преступлений, расследованных в 2014 г., в зависимости от установления обвиняемого, тысяч рублей

	Преступления экономической направленности (ведомственный учет)		Экономические преступления		Коррупционные преступления (гл. 30 УК)*
	Нет	Да	Нет	Да	Да
Установлен обвиняемый	Нет	Да	Нет	Да	Да
Количество преступлений, по которым установлен ущерб	11 136	53 231	25 825	45 939	12 239
Среднее значение	17 120	3 413	7 988	3 807	950
Ст. отклонение	180 096	64 362	116 767	65 235	26 490
25 перцентиль (25%)	12	5	40	19	1
Медиана (50%)	236	40	318	122	3
75 перцентиль (75%)	1 500	368	947	701	18

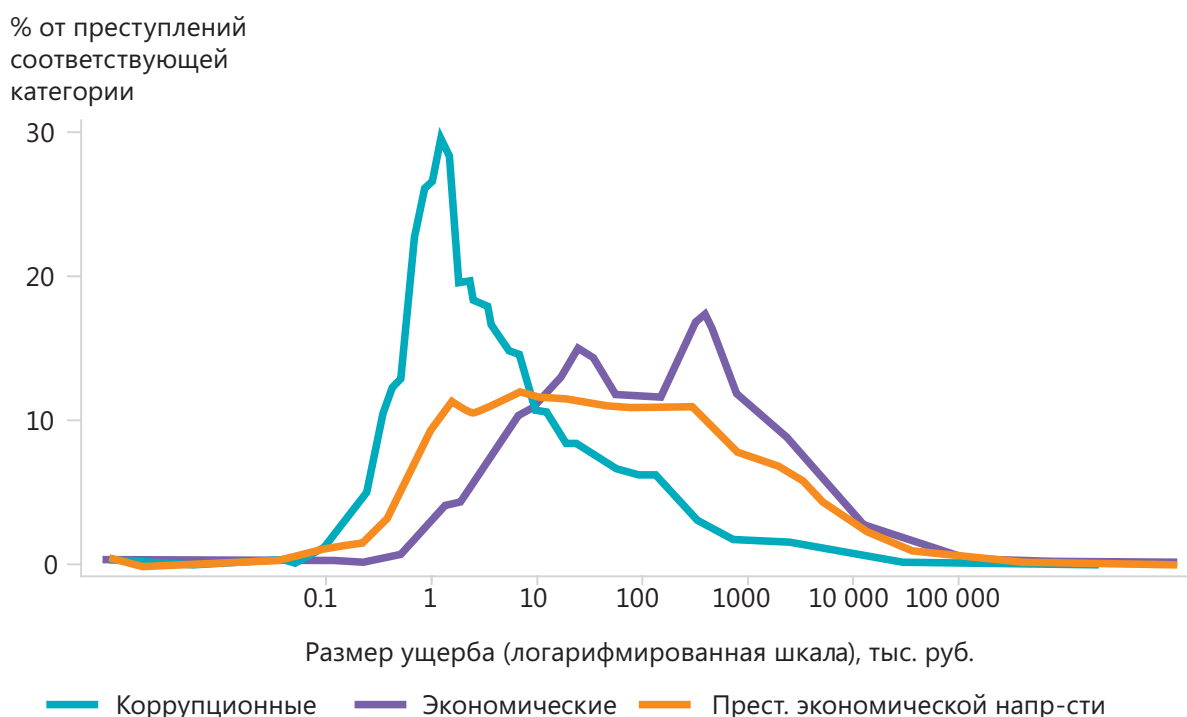
* В массиве есть сведения только о 162 коррупционных преступлениях, расследованных в 2014 году, по которым был зафиксирован ущерб, но не был установлен обвиняемый, поэтому мы не приводим эти данные.

Ниже мы графически отобразили разброс данных об ущербе по группам преступлений (Рисунок 5). Линии на рисунке 5 показывают плотность распределения размеров ущерба (условно отражающие вероятность различных размеров ущерба), зафиксированные правоохранительными органами по расследованным в 2014 году преступлениям, если обвиняемые были установлены.

Распределение размеров ущерба, зафиксированных по коррупционным преступлениям (гл. 30), ожидаемо отличается от распределений по преступлениям экономической на-

правленности и экономическим преступлениям. Типичные случаи коррупции, успешно (с установлением виновного) расследуемые правоохранными органами, чаще всего имеют размер ущерба около 1 тысячи рублей.

Рисунок 5. Распределение размера ущерба по категориям преступлений, по которым в 2014 г. были установлены обвиняемые, тыс. руб.

В целом и у преступлений экономической направленности (согласно ведомственному учету), и у экономических преступлений (по нашей классификации) наблюдается схожее распределение. Но по экономическим преступлениям распределение размеров несколько сдвинуто вправо, что говорит о больших значениях ущерба в распространенных случаях, чем по преступлениям экономической направленности. При этом средние значения регистрируемых размеров ущерба по ведомственному учету экономических преступлений и по нашей классификации практически одинаковы в случаях установления обвиняемых — 3,4 и 3,8 млн руб. соответственно (Таблица 9). На графике видно, что большинство значений находится значительно левее средних. Анализ перцентилей также показывает, что в подавляющем большинстве экономических преступлений фиксируемый ущерб не достигает и 0,5 млн рублей (ведомственный учет — преступления экономической направленности) или 1 млн рублей (наша классификация — экономические преступления).

В подавляющем большинстве экономических преступлений фиксируемый ущерб не достигает и 0,5 млн рублей (ведомственный учет — преступления экономической направленности) или 1 млн рублей (наша классификация — экономические преступления).

Графическая иллюстрация распределений ущерба, а также анализ медианных значений показывает, что сравнение размеров ущерба исключительно по средним значениям абсолютно недостаточно для содержательных выводов и даже может привести к некорректной интерпретации.

Размеры ущерба от экономических преступлений значительно варьируются в зависимости от СЭС обвиняемых (Таблица 10). Как правило, ущерб больше в случае совершения преступления предпринимателем либо топ-менеджером (независимо от того, какая классификация экономических преступлений использовалась). Однако по всем группам обвиняемых медианные размеры ущерба больше по выделенной нами категории экономических преступлений, чем по учтенным в правоохранительных органах преступлениям экономической направленности.

Таблица 10. Материальный ущерб от экономических преступлений, расследованных в 2014 г., в зависимости от СЭС обвиняемого, тысяч рублей

СЭС обвиняемых	Преступления экономической направленности (ведомственный учет)			Экономические преступления (ст. 145.1, 146, 147; ч. 3-4 ст. 159, 159.2, 160; ст. 159.1, 159.3-159.6, ч. 3 ст. 165; ст. 169-174.1; ст. 176-204 УК)		
	Другие	Топ-менедж.	Предприниматели	Другие	Топ-менедж.	Предприниматели
Количество преступлений, #	36 405	10 554	7 260	30 340	9 651	6 823
Среднее значение	1 849	5 260	7 764	2 044	5 541	8 297
Ст. отклонение	51 061	52 483	113 995	48 200	54 534	117 467
25 перцентиль (25%)	3	9	60	16	12	119
Медиана (50%)	20	70	420	84	90	650
75 перцентиль (75%)	191	724	2 340	445	968	2 748

Наибольшими размерами ущерба характеризуются экономические преступления, совершенные предпринимателями (Таблица 10). В 25% экономических преступлений, по которым в качестве обвиняемых проходили предприниматели, размер ущерба был менее 119 тысяч рублей, в половине случаев — менее 650 тысяч рублей, в 75% преступлений — менее 2,75 млн рублей. Когда же в совершении экономического преступления обвинялось лицо, обладавшее статусом топ-менеджера, размер ущерба в 25% случаев не превышал 12 тысяч рублей, в 50% случаев — 90 тысяч, в 75% — 968 тысяч. Если сравнивать с анало-

гичными показателями размеров ущерба по экономическим преступлениям, за которые обвинялись лица без статуса предпринимателя или топ-менеджера, то увидим схожие значения 25 и 50 перцентилей.

Такое сходство может быть обусловлено тем, что топ-менеджерам и некоторым другими сотрудниками (например, бухгалтерам, не являющимся главными) могут вменять в качестве квалифицирующего признака использование служебного положения, что автоматически переводит преступление в категорию более тяжких и, как следствие, экономических преступлений (по нашей классификации) независимо от размеров ущерба. Соответственно, у правоохранительных органов отпадает необходимость доказывания наличия крупного или особо крупного размеров ущерба для квалификации преступления по более тяжкому составу³⁸.

Размеры ущерба, причиненные экономическими преступлениями, могут отличаться не только в связи с различиями в СЭС обвиняемых, но и в силу разных статей обвинения, по которым чаще всего квалифицируются действия представителей тех или иных социальных групп. Мошеннические преступления являются одними из самых распространенных среди экономических преступлений, в связи с чем мы провели отдельный анализ размеров ущерба, причиненных в результате мошенничества (Таблица 11).

Таблица 11. Материальный ущерб от мошенничеств, расследованных в 2014 г., в зависимости от СЭС обвиняемого, тысяч рублей

СЭС обвиняемых	Все мошенничества (ст. 159–159.6 УК)			«Экономические» мошенничества (ч. 3-4 ст. 159, ч. 3-4 ст. 159.2; ст. 159.1, 159.3-159.6 УК)		
	Другие	Топ-менедж.	Предприниматели	Другие	Топ-менедж.	Предприниматели
Количество преступлений, #	47 209	5 400	5 414	21 216	5 060	4 211
Среднее значение	549	2 356	3 373	1 176	2 508	4 316
Ст. отклонение	8 089	17 387	34 379	12 037	17 951	38 931
25 перцентиль (25%)	7	20	44	19	20	86

³⁸ В пользу такого тезиса также свидетельствуют данные о размерах ущерба, причиненного мошенничествами (Таблица 11): в отличие от других социальных групп, значения размеров ущерба (25, 50 и 75 перцентили) практически не меняются, если из подсчетов исключить первые и вторые части ст. 159 и ст. 159.2 УК, предполагавшие на тот момент размер ущерба до 250 тысяч рублей.

Медиана (50%)	25	101	260	75	117	420
75 перцентиль (75%)	109	693	1 000	420	760	1 453

При обвинении в мошенничестве предпринимателей в 25% случаев в 2014 году размер ущерба не превышал 44 тысячи рублей, в 50% – 260 тысяч рублей, в 75% – 1 млн рублей (Таблица 11). При исключении мошеннических составов, по которым ущерб на тот момент не мог превышать 250 тысяч рублей без дополнительных квалифицирующих признаков, оказывается, что в 25% случаев обвинения в мошенничестве предпринимателя ущерб не превышал 86 тысяч рублей и в 50% случаев обвинения топ-менеджеров – 117 тысяч рублей. Более низкие размеры ущерба, чем это можно было бы ожидать от экономических мошенничеств (а также экономических преступлений в целом), возможны в связи с наличием других квалифицирующих признаков помимо крупного и особо крупного размеров ущерба, переводящих мошенничество в более тяжкое преступление и, как следствие, в разряд «экономических» мошенничеств, выделенных нами по признаку больших размеров крупного и особо крупного ущерба. Такими признаками являются использование должностного положения и совершение преступления организованной группой.

Небольшие размеры ущерба по преступлениям отчасти могут объясняться тем, что в одном уголовном деле обвиняемому могут вменять совершение нескольких взаимосвязанных преступлений, совокупный размер ущерба которых значительно выше описанных нами ранее. Чтобы оценить, насколько такое объяснение справедливо для представленных выше результатов анализа, мы посчитали долю преступлений, чей порядковый номер в уголовном деле был вторым или более (Таблица 12).

Таблица 12. Порядковый номер преступлений в уголовном деле, расследованном в 2014 г. с установленным обвиняемым

Категория преступлений	Ущерб зарегистрирован		Ущерб не зарегистрирован	
	Всего, #	% преступлений под №2 и выше в угол-м деле	Всего, #	% преступлений под №2 и выше в угол-м деле
Преступления экономической направленности, из них совершены:	53 231	13,1	24 228	16,9
– топ-менеджерами	10 011	17,7	3 020	27,7
– предпринимателями	7 124	8,8	1 956	24,6

Экономические преступления, из них совершены:	45 939	12,6	10 557	13,4
– топ-менеджерами	9 118	18,7	1 246	18,5
– предпринимателями	6 683	8,6	1 213	23,6
Коррупционные преступления	12 239	11,5	10 621	23,5
Все мошенничества	57 856	10,0	9 552	9,8
«Экономические» составы мошенничества, из них совершены:	29 802	12,9	5 690	11,3
– топ-менеджерами	4 658	25,4	524	25,0
– предпринимателями	4 110	11,6	487	11,5

Преступления, по которым не был установлен ущерб, чаще имели порядковые номера 2 и выше, чем преступления с установленным ущербом. Данные о доле преступлений, расследованных в 2014 г., с порядковым номером 2 и выше показывают, что в подавляющем большинстве случаев, где были установлены и ущерб, и обвиняемый, уголовное дело состояло из одного преступления. Исключением можно считать дела в отношении топ-менеджеров, у которых доля преступлений с порядковым номером 2 и выше значительно превышает такие показатели в среднем по группам преступлений, а также по схожим преступлениям, но в которых обвиняются предприниматели. Таким образом, результаты анализа данных о размерах ущерба от преступлений экономической направленности, экономических и коррупционных преступлений можно частично распространить на уголовные дела (за исключением случаев, где обвиняемыми являлись топ-менеджеры, выводы по которым надо делать с большей осторожностью).

Заключение

Обобщая, можно говорить о том, что ежегодное количество выявляемых и расследуемых экономических преступлений в пересчете на лица значительно ниже, чем часто звучивается в публичных дискуссиях. Количество обвиняемых в совершении экономических преступлений ежегодно приблизительно равно 35 тысяч человек, из которых далеко не все имеют статус топ-менеджера или предпринимателя. В 2014 году топ-менеджеры и предприниматели обвинялись в 30-35% экономических преступлений в зависимости от способа подсчета. Анализ криминальной статистики досудебной и судебной стадий показал, что в России ежегодно уголовному преследованию подвергается около 5-6 тысяч предпринимателей и топ-менеджеров по обвинению в совершении экономических преступлений.

Категория преступлений экономической направленности, используемая правоохранительными органами, содержит более широкий круг составов преступлений, чем те, которые можно было бы обозначить как «экономические преступления в предпринимательской сфере». К преступлениям экономической направленности относятся многие коррупционные преступления (например, дача и получение взятки), но при этом большинство специальных экономических составов мошенничества входят в эту категорию только при наличии дополнительных условий, несмотря на большие размеры крупного и особо крупного ущерба. В силу того, что ведомственная категория преступлений экономической направленности зависит от формальных и неформальных практик учета, содержательный анализ динамики выявления и расследования таких преступлений на основании публикуемых данных невозможен. Об этом в первую очередь свидетельствует анализ количества выявленных лиц (совершивших преступления экономической направленности, дела по которым были переданы в суд), которое в период 2013–2016 гг. оставалось практически неизменным.

Анализ данных о размерах ущерба показывает, что он значительно меньше для группы преступлений экономической направленности, используемой в ведомственном учете, чем для экономических преступлений, определенных через сочетание критериев – доли предпринимателей и размера ущерба по соответствующей статье УК. Как правило, размеры зарегистрированного ущерба ниже, когда в деле есть обвиняемый. В 25% расследованных в 2014 году преступлений экономической направленности, когда обвиняемый был установлен, размер ущерба не превышал 5 тысяч рублей.

Приложение 1.

Источники данных

Официальная статистика и анализируемый массив МВД России

Данные официальной статистики об уголовном преследовании на досудебной стадии представлены в отчетах МВД о состоянии преступности, ежемесячно публикуемых на официальном сайте (URL: <https://мвд.рф/reports>). Для анализа мы использовали отчеты о состоянии преступности за январь – декабрь 2013, 2014 и 2015 годов³⁹. В отчетах о состоянии преступности содержатся агрегированные данные о преступлениях, выявленных субъектами учета (стр. 12 в отчетах 2013–2014 гг. / стр. 10 в отчете 2015 г.), предварительно расследованных субъектами учета (стр. 14 / стр. 12), более подробные данные о преступлениях экономической направленности (стр. 28 / стр. 26), а также данные о суммах материального ущерба по отдельным категориям преступлений (стр. 27 / стр. 25).

Основной единицей учета в представленных отчетах является преступление. При анализе таких данных следует учитывать, что в одном уголовном деле может содержаться одно или несколько преступлений. Одно преступление может быть совершено одним или несколькими лицами, и, в свою очередь, одно лицо может совершить несколько связанных между собой преступлений. Кроме того, всегда остается пространство для разного учета самих преступлений при наличии нескольких эпизодов (которые могут быть интерпретированы как тождественные преступления и отражены в статистике как несколько преступлений).

Помимо сведений о количестве преступлений дополнительно представлена информация о количестве выявленных лиц в последних графах таблиц, содержащих общие сведения о состоянии преступности (стр. 6 / стр. 4) и о преступлениях экономической направленности, которую мы также учитывали в анализе.

Основная база данных для анализа уголовного преследования за экономические преступления на досудебной стадии представляет собой массив дезагрегированных депersonализированных данных обо всех зарегистрированных преступлениях, сведения о которых были учтены в отчетном периоде (2013–2014 гг.) информационными центрами

³⁹ Здесь и далее данные МВД за 2013–2015 гг. без КФО.

территориальных органов МВД России⁴⁰. Для настоящего исследования мы использовали данные, сформированные на основании статистических карточек⁴¹ на выявленное преступление (Форма 1), которая заполняется в момент возбуждения дела, и о результатах расследования преступлений (Форма 1.1). Первоначально массив содержал сведения о 5 356 726 выявленных преступлениях. После очистки данных от повторных учетных записей⁴², а также исключения записей, по которым не была выставлена статистическая карточка по Форме 1.1 о результатах расследования, массив содержит сведения о 4 514 937 преступлениях, из которых 4 085 097 было зарегистрировано в 2013–2014 гг.

Официальная статистика и анализируемый массив Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации

Данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (далее также СД) публикуются на официальном сайте (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>). Мы анализировали сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013, 2014 и 2015 годы, представленные по Форме 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)», раздел 1. Дополнительно мы использовали деперсонализированные дезагрегированные данные о подсудимых, дела в отношении которых были рассмотрены судом 1-й инстанции в 2013 году⁴³, которые являются частью аналитического массива ИПП.

⁴⁰ Подробное описание формирования массива данных (в контексте выявления наркотических преступлений) и первого исследования, проведенного на нем, можно найти в работе А. Кнорре, Д. Скугаревский. Как МВД и ФСКН борются с наркотиками: сравнительный анализ результативности двух ведомств: аналитическая записка. Под ред. М. Шклярук. СПб: ИПП ЕУСПБ, 2015. (URL: http://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/FSKN_MVD_memo_2015_web.pdf)

⁴¹ Статистические карточки утверждены совместным приказом Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Более подробно о заполнении статистических карточек, их прохождении между субъектами учета и поступлении в информационные центры смотрите в исследовательском отчете Шклярук М.С., Скугаревский Д.А. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. СПб: ИПП ЕУСПБ, 2015. С. 23–46. (URL: http://enforce.spb.ru/images/Products/Crimestat_report_2015_IRL_KGI_web.pdf).

⁴² Преобразование осуществлялось в автоматическом режиме. Из массива удалялись дублирующиеся значения в случае совпадения порядкового номера преступления в деле, части статьи Уголовного кодекса, номера полицейского участка и регистрационного номера заявления, сообщения о преступлении в рамках одного уголовного дела, определяемого по номеру уголовного дела, региону и году возбуждения уголовного дела. Такая процедура не исключает сохранения в базе данных некоторых повторных записей, однако мы предпочли сохранить небольшую часть дублирующихся значений, чем потерять часть информации. Кроме того, выбор записи из повторных, оставляемой в массиве, был неслучаен. Перед удалением повторных записей мы отсортировали базу данных таким образом, чтобы сохранялись те, в которых указан размер ущерба от преступления, установлено лицо и/или дело о преступлении направлено в суд.

⁴³ Данные представлены ИПП ЕУСПБ Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации. Более подробно о данных см. в исследовательском отчете И. Четвериковой. Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг. СПб: ИПП ЕУСПБ, 2016. (URL: http://enforce.spb.ru/images/liberalization_e_version.pdf).

Приложение 2.

Сопоставление данных официальной статистики и анализируемых массивов

Для сопоставимости данных официальной статистики МВД и анализируемого массива, сформированного на основе данных МВД о количестве выявленных преступлений и результатах расследования (статистические карточки по Форме 1 и 1.1), мы анализировали данные о направленности выявленного преступления (п. 18 Формы 1) – коррупционной, общеуголовной, экономической, в т. ч. налоговой – характеристика преступления, которую присваивают сами сотрудники правоохранительных органов при заполнении статистической карточки. К преступлениям экономической направленности мы также относили случаи, когда коррупционные преступления имели экономическую направленность. Определение отчетного периода (2013, 2014 гг.) происходило на основании года возбуждения уголовного дела, указанного в п. 3 Формы 1. (Сведения о зарегистрированных преступлениях учитываются на основе статистической карточки формы №1, представляемой в Информационные центры территориальных органов МВД России в пределах отчетного года, и не зависят от даты возбуждения уголовного дела.) Размер расхождений в случае подсчета выявленных преступлений между данными официальной статистики МВД и анализируемого массива МВД можно оценить в Таблица 13⁴⁴.

Таблица 13. Выявленные преступления

Категория преступления согласно ведомственному учету	АНАЛИЗИРУЕМЫЙ МАССИВ МВД: выявленные преступления (в отчетный период)		ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА МВД: сведения о преступлениях, выявленных субъектами учета (в отчетный период)			
	2013	2014	2013	2014	2015	2016
Год регистрации	2013	2014	2013	2014	2015	2016
Всего	2 191 948	1 893 149	2 206 249	2 166 399	2 352 098	2 160 063

⁴⁴ Расхождения могут быть объяснены различиями в определении отчетных периодов, а также частично несовершенством механизма очистки данных.

Мошенничества, ст. 159–159.6 УК	163 629	133 062	164 629	159 314	198 507	208 926
Экономической направленности, из них:	155 321	101 504	141 229	107 314	111 244	108 754
– налоговые	6 047	4 009	6 893	6 205	9 011	9 283
– коррупционные	42 287	24 549	41 542	29 978	29 755	27 050
– мошенничества, ч. 2–4 ст. 159 УК	33 485	17 029	34 746	20 885	21 850	22 397
– присвоение или растрата, ч. 2–4 ст. 160 УК	14 973	8 758	13 903	9 216	8 697	8 308
– нарушение авторских и смежных прав, ст. 146 УК	2 655	1 916	2 584	2 084	1 769	1 294

Ниже представлены данные о количестве преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых были расследованы в отчетный период, то есть дела, по которым были установлены обвиняемые (Таблица 14). Размер расхождений между данными анализируемого массива МВД и официальной статистикой МВД значительно меньше при сопоставлении количества расследованных преступлений (Таблица 14), чем при сопоставлении количества выявленных преступлений (Таблица 13).

Таблица 14. Расследованные преступления

Категория преступления согласно ведомственному учету	АНАЛИЗИРУЕМЫЙ МАССИВ МВД: расследовано преступлений, по которым установлены лица		ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА МВД: предварительно расследовано преступлений (из находящихся в производстве)			
	2013	2014	2013	2014	2015	2016
Год окончания расследования	2013	2014	2013	2014	2015	2016
Всего	1 242 274	1 217 559	1 238 251	1 176 428	1 238 681	1 189 770
Мошенничества, ст. 159–159.6 УК	81 038	67 408	76 348*	61 549*	58 686*	54 773*
Экономической направленности, из них:	111 259	77 459	105 674	71 418	69 158	67 191
– налоговые	4 565	3 159	4 699	3 200	3 843	4 001
– коррупционные	42 059	29 576	40 020	28 996	26 746	24 605

– мошенничества, ч. 2–4 ст. 159 УК	28 620	17 532	24 836	14 414	13 632	13 879
– присвоение или растрата, ч. 2–4 ст. 160 УК	13 049	9 270	12 068	7 882	7 349	6 867
– нарушение авторских и смежных прав, ст. 146 УК	2 349	1 828	2 333	1 787	1 533	1 160

*Преступления, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде.

Официальная статистика МВД позволяет оценить количество лиц, дела которых по преступлениям экономической направленности переданы в суд. Анализируемый массив МВД основан на учете преступлений, поэтому мы можем только представить данные о количестве преступлений, дела которых переданы в суд (Таблица 15). Однако не стоит сравнивать данные из массива и данные официальной статистики, основанные на разных единицах учета.

Таблица 15. Количество преступлений либо лиц, уголовные дела о которых переданы в суд

Категория преступления согласно ведомственному учету	АНАЛИЗИРУЕМЫЙ МАССИВ МВД: количество преступлений		ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА МВД: количество выявленных лиц			
	2013	2014	2013	2014	2015	2016
Всего	1 180 821	1 160 267	1 012 563	1 000 100	1 063 034	1 015 875
Мошенничества, ст. 159–159.6 УК	72 799	58 183	39 197*	39 067*	39 389*	35 376*
Экономической направленности, из них:						
– налоговые	2 934	1 960	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
– коррупционные	37 615	26 412	13 072	12 939	13 631	12 216

– мошенничества, ч. 2–4 ст. 159 УК	24 762	14 311	7 403	6 857	6 900	7 145
– присвоение или растрата, ч. 2–4 ст. 160 УК	12 027	8 034	4 100	4 239	4 980	4 869
– нарушение авторских и смежных прав, ст. 146 УК	2 243	1 716	1 651	1 243	1 042	806

*Выявлено лиц, совершивших преступления (по наиболее тяжкому)

Помимо статистических данных досудебной стадии, мы также использовали судебные данные. Ниже можно сравнить данные аналитического массива, имеющегося у ИПП, и официально публикуемой статистики Судебного департамента (Таблица 16).

Таблица 16. Количество обвиняемых лиц, дела которых рассмотрены судом 1-й инстанции**

Категория преступления	АМ СД		ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА СД	
	2013	2013	2014	2015
Всего	899 194	986 737	959 168	986 957
Преступления в сфере экономики, гл. 21–23 УК, из них:	397 635	435 718	409 824	416 882
– мошенничества, ст. 159–159.6 УК	28 613	31 896	31 768	29 614
– в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях, гл. 22–23 УК	4 716	5 280	5 394	6 070
Экономические преступления, из них:	17 968	20 801	23 323	24 142
– налоговые, ст. 198–199.2 УК	595	674	726	846
– мошенничества, ч. 3–4 ст. 159, 159.2, ст. 159.1, 159.3–159.6 УК	10 767	12 613	14 443	9 273
– присвоение или растрата, ч. 3–4 ст. 160 УК	2 952	3 276	3 953	4 468
– нарушение автор. и смежных прав, ст. 146 УК	1 430	1 660	1 257	1 218

Коррупционные, гл. 30 УК, из них:	6 449	8 425	9 771	10 425
– получение взятки, ст. 290 УК	1 217	1 644	1 333	1 737
– дача взятки, ст. 291 УК	2 636	3 334	4 836	5 422

* По наиболее тяжкому преступлению без учета сложения.

Приложение 3.

Количество экономических и коррупционных преступлений на досудебной стадии

Таблица 17. Количество экономических и коррупционных преступлений (аналитический массив МВД)

Категория преступления	Выявленные преступления		Преступления, по которым установлены лица		Преступления, уголовные дела о которых переданы в суд	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Экономические преступления, из них:	132 110	96 048	75 378	56 496	65 994	47 367
– налоговые, ст. 198–199.2 УК	2 831	1 568	2 675	2 125	1 223	1 096
– мошенничества, ч. 3–4 ст. 159, 159.2, ст. 159.1, 159.3–159.6 УК	65 266	46 123	44 856	35 492	39 974	30 137
– присвоение или растрата, ч. 3–4 ст. 160 УК	14 577	8 927	12 413	9 264	11 459	8 145
– нарушение авторских и смежных прав, ст. 146 УК	2 658	1 916	2 350	1 828	2 244	1 716
Коррупционные, гл. 30 УК, из них:	27 187	18 510	27 394	22 860	23 500	19 765
– получение взятки, ст. 290 УК	6 111	4 095	6 216	5 642	5 994	5 413
– дача взятки, ст. 291 УК	4 419	5 013	4 262	5 737	4 113	5 607

ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК

125009, Москва, ул. Воздвиженка, дом 10
тел.: (495) 725-78-06, 725-78-50
e-mail: info@csr.ru
web: csr.ru